

Письмо

«Привет. Может быть, я пожалею, что написала тебе, как только отправлю этот текст. Поэтому пишу быстро.

Ты тогда была на даче.

И мне позвонил Олег.»

Нет, быстро не получается. Опять подбираю слова.

Подбираю слова, поэтому и пишу сообщением – ведь когда пишешь, тебя не перебивают и можно попытаться не оправдываться. Потому что я не хочу оправдываться, я хочу рассказать. И объяснить. Но мысли всё равно скачут.

«Я не хочу оправдываться, я хочу рассказать. И объяснить.

Знаешь, однажды после дискотеки, еще в седьмом классе, я рассказала бабушке, что там было скучно и меня никто не приглашал на танец, только один раз – тощенок из параллельного.

– Значит, потанцевала все-таки? – спросила бабушка.

– Ты что! – говорю. – Нет, конечно. Это же Башмак.

Ну, ты помнишь его. Зачуханный какой-то, руки длинные, голова вечно невытая. Странный, в общем. А бабушка тогда рассердилась. Даже как будто разочаровалась во мне. Обиделась прямо за этого Башмакова! Сказала – а вдруг он целый год решался, чтобы к тебе подойти? Вдруг он теперь ни к одной девочке не подойдет? Психологические последствия, всё такое. Мне тогда и правда жалко его стало. Представила сразу, вот если бы я собралась с духом и подошла к Липатову, а он бы меня отшил. В общем, мне это запомнилось. Надолго. Крепко.

И когда Олег позвал меня на улицу, это тоже где-то щелкнуло. Понятно, что Олег – он твой. Олег с Олей. Но, может, ему надо поговорить. Может, он что-то хочет

спросить – про тебя. Может, у него что-то случилось, ему нужно отвлечься, посоветоваться, да мало ли что. Отказать легко, а у человека потом последствия.

Он позвал, а я даже не стала спрашивать о тебе. Типа – а как же Оля? Ну, ты же понимаешь, как этот вопрос звучит? Как будто он меня на свидание приглашает или в любви признается. Он бы пальцем у виска покрутил. Типа, при чём тут Оля. Просто пройтись.

И мы просто проишлись.

И я сначала не хотела тебе всё это писать. Потому что со стороны это всё равно предательство, хоть и не было предательства никакого. Или было? Шли по набережной, съели по гамбургеру, вышли к парку, проводил домой. Я не знаю, чего он хотел. О тебе мы не говорили. Так, просто болтали о разном. У него тогда собака умерла, рассказывал. Один раз он взял меня за руку – но это когда помогал спрыгнуть с паркета.

Но что-то ведь в этом не так? А с другой стороны – а что не так?

Сколько раз мы ходили куда-то вдвоем, или я приходила к тебе. И мне так нравилось – что вот Оля и Олег. Оляиолег.

Я просто не хотела его обижать! Но со стороны это дико, конечно. Мама тогда спросила – ты с кем идешь? В смысле – с Олегом?! И я не смогла ей объяснить. А я просто не хотела его обижать. И не хотела, чтобы он подумал, что я себе что-то надумала. И еще я не хочу, чтобы ты подумала, что я что-то себе надумала. И чем больше я об этом думаю, тем всё это менее правдоподобно.

И вообще тут скорее другое. Знаешь, все наши девчонки – у них всех компании, друзья. Не в смысле отношений, а парни-друзья. Приятели. У тебя вот тоже – и дачные, и в классе с тобой все общаются запросто. А у меня всегда была только ты. Парни, компании – это где-то в параллельном мире. И вот Олег – понятно, что он твой, и ничего не может быть, что Оляиолег. Но зато он друг. И он мне звонит, ему что-то нужно, я ему нужна, я другу нужна. Ну, обычное дело, в конце концов. И мы пошли.

И всё.

То есть реально можно было всё это забыть и не рассказывать. Может быть, так было бы даже лучше – а то помнишь, как в том старом анекдоте моей бабушки: «ложки нашлись, а осадок остался». И теперь я навсегда останусь для тебя той, которая гуляла с твоим парнем. Но я должна была сказать.

Я пойму, если ты не поймешь. Не простишь.

*И еще я всё думаю про бабушкины слова. Можно ли было отказать Башмакову.
Всё, не перечитываю.»*

Нажимаю «Отправить».

И сразу хочется всё вернуть, вычеркнуть, переделать, переписать!

Но не вычеркнешь ведь того, что было. Было? Не было?

(Может, уже ответила? Нет, даже не прочитала пока. Так невозможно, надо выйти вообще из сети!).

Как же так я всё испортила.

Девять лет дружбы закончить предательством. Девять лет смеха с тобой, Оля. Я же ни с кем не смеюсь так, как с тобой – как маленькая, как будто мы до сих пор первоклашки. Вот мы чипсы на улице жуем, к контрольной готовимся, в чате друг другу пишем – мы же всё время смеемся. Что нам делать теперь без этого смеха?

Я же только с тобой, с вами, Оляолег, чувствую себя настоящей – не прозрачной, не пустой. Не переживаю, что выгляжу смешно или чужь говорю.

Я – просто я.

А теперь всё. Позволила себе быть собой и ни о чём не думать, а вышло, что теперь не могу думать ни о чём другом.

Проверю.

Непрочитанные сообщения!

Три, подряд.

Вдох-выдох.

Оля! Оля, прости.

«Дурында».

«У меня все ложки на месте».

«Приходи ко мне, я купила наши чипсы».